

Пока продолжалось молчание, три человеческие фигуры, затаив дыхание, оставались совершенно неподвижными, сосредоточив взгляд на одной точке. Брат и сестра Клофф и Клофия, а также черноволосая служанка-эльфийка Сирена, которая тихо стояла на некотором расстоянии, с тревогой смотрели на кучу камней, образовавшуюся в результате обвала.

Они находились на двадцать восьмом этаже подземелья. Где? В огромной подземной пещере с множеством сталактитов, в которую Клофия провалилась, попав в ловушку. Ключевым словом здесь было «бывшей», поскольку вода, которая доходила им до щиколоток, исчезла бесследно. Там также была доска возродения с изображением ящеролюда. Поскольку для создания монстров доске нужна была вода, не было никаких признаков того, что монстры возродятся. Теперь, когда озеро высохло, она ничем не отличалась от барельефа.

Всё это произошло из-за огромного меча, который пронзил землю снизу и разорвал часть пола на куски. Вода из подземного озера хлынула в новую дыру, а гигантский клинок, разрубив самый нижний этаж, исчез. Оружие не задержалось надолго, но ущерб, который оно нанесло, был огромным.

С тех пор, как смертоносный меч исчез, прошло уже немало времени, но, похоже, никто не собирался подниматься снизу. Брат и сестра-оборотни были очень обеспокоены Кейной, поскольку она в одиночку бросилась туда. Пока они содрогались от ужасающей мысли о том, что меч мог её ранить, время снова начало своё движение.

Обломки от обвала зашевелились, и через мгновение несколько предметов, словно фонтан, разбросали их и легко взлетели в воздух. Этими предметами были маленькие красные стрелы, их крошечные формы несли обломки всех размеров. Однако вращающийся мусор был сделан из тяжёлого металла, который невозможно было произвести с помощью современных технологий, и брат с сестрой поняли, что им грозит опасность, когда куски прямо над их головами начали падать на них.

Град мусора был настолько масштабным, что у них не было времени найти укрытие. Клофф почувствовал, что их удача быстро угасает; не раздумывая, он прижал Клофию к земле, своим телом и сердцем готовый спасти жизнь сестры ценой собственной.

Однако ожидаемая волна боли и агонии так и не пришла. Вскоре Клофф услышал тяжёлый, скрипучий удар, а вскоре после этого почувствовал порыв ветра. Когда он осторожно открыл глаза, то увидел, что все обломки падают на пол вокруг него и Клофии, как будто нарочно избегая их. Ни на одном из них не было ни царапины.

— Неужели у вас нет никаких дел, прежде чем сдаваться?

— А?

Сирена мягко улыбалась рядом с ними, хотя всего несколько мгновений назад была на расстоянии. Она грациозно взмахнула рукой, и пыль рассеялась.

Клофф и Клофия остались невредимы, потому что каждый кусок обломков, к которому прикасалась Сирена, разлетался во все стороны. Её своевременное вмешательство, как раз в тот момент, когда брата и сестру чуть не раздавило, было просто невероятным. Тем не менее, Сирена сохраняла самообладание, не выказывая ни малейшего желания похвастаться. Обессиленные от встречи со смертью, Клофф и Клофия рухнули на землю.

Внезапно из дыры мечтательно выпорхнул источник багровых стрел, которые чуть не отправили оборотней в мир иной.

Это была фея Куу. Она обернулась к отверстию, фыркая и пыхтя на двух человек, следовавших за ней по пятам. Куу, естественно, не подозревала о том, какую смертельную опасность она вызвала. То, чего ей не хватало в росте, она с лихвой компенсировала своим высокомерием.

— Блин. Ты должна была быть всего лишь помощницей, но ты, по сути, мини-Кейна, — пожаловался демон Опус, появляясь в поле зрения.

Точнее, он вылез из дыры, неся Кейну на плече, как мешок картошки. Она безвольно висела, её глаза вращались.

Клофф и Клофия, конечно же, заметили её — они просто были слишком напуганы, чтобы броситься ей на помощь. Но вскоре их беспокойство взяло верх, и они на четвереньках поползли к ней.

— Хм?

— — ...?! — —

Как только странное поведение оборотней привлекло подозрительный взгляд Опуса, они замерли на месте. Затем его взгляд стал жалостливым.

— Кто эти слабаки?

— «Слабаки»...?

— Что ты сказал?!

Их негодование по поводу того, что их называли слабаками, развеяло паралич, сковавший брата и сестру, но вскоре они почувствовали сильное давление, которое не позволяло им сдвинуться с места. Они с тревогой гадали, что задумал этот демон. Им также не терпелось отчитать его за то, что он обращается с тётёй королевы как с багажом.

— Похоже, это спутники леди Кейны.

— Что?

Пока Опус с нарастающей враждебностью смотрел на Клоффа и Клофию, Сирена прервала молчание, чтобы предоставить дополнительную информацию.

— Кейна проделала весь этот путь с обузой? Должно быть, ей нравится усложнять себе жизнь.

— По сравнению с вами, господин, любой покажется обузой.

Презрение и отвращение на лице Опуса усилились. Он не был враждебно настроен, но было ясно, как он относится к тому, что Кейна привела с собой двух (говоря языком геймеров) «новичков». Он спросил себя, о чём она вообще думала, и подумал, не решила ли Кейна устроить себе какое-то испытание.

Тем временем Клофф и Клофия пытались спасти Кейну от её предполагаемого похитителя, всё ещё находясь под гнётом его высокомерного взгляда.

Пытались — ключевое слово.

Опус презрительно фыркнул и приготовился перехватить слабых бойцов.

Однако на этом всё и закончилось.

Не желая оставаться в стороне и наблюдать, вмешался незванный гость. С шумом, похожим на шум проливного дождя, к вершине пещеры поднялся легион багровых стрел.

Незванным гостем, конечно же, была Куу. Уперев руки в бока, она зависла между Клоффом, Клофией и Опусом и надула щёки.

— А!

— Уф!

— А?

Опус почувствовал безжалостность, равную разрушительному насилию Кейны, и замер на месте. Клофф и Клофия тоже застыли, их лица исказились в гримасе; они уже видели, как фея разнесла вдребезги предыдущие этажи. Ни Опус, ни брат с сестрой-оборотни не помнили, чтобы когда-либо вели себя враждебно по отношению к Куу, поэтому не понимали, почему она набросилась на них. Только Сирена спокойно восприняла ситуацию, стоя под градом снарядов.

— Нельзя драться!

То, как Куу размахивала руками в знак протеста, было очаровательно и забавно, хотя это мгновенно компенсировалось потоком ракет, парящих над ней.

— Лука так сказала.

— ...Лука, да? — пробормотал Опус, понимающе кивнув, глядя на Куу.

Он видел приёмную дочь Кейны во время Фестиваля Реки (хотя и издалека), пока работал за кулисами, и решил узнать о ней побольше. Куу по уровню развития была примерно на одном уровне с Лукой, поэтому детское поведение девочки, вероятно, влияло на фею.

— Если вы будете драться, то оба окажетесь в пузыре!

— А? В пузыре?! — воскликнула Клофия.

— ...Полагаю, она имеет в виду неприятности, — сказала Сирена.

Было неясно, действительно ли Лука это сказала, или Куу ослышалась, но все склонили головы набок, услышав её слова. Обе стороны, которые были готовы к бою, в замешательстве замерли. Шквал красных стрел, казалось, говорил о том, что любая драка приведёт к тому, что лопнет не один пузырь.

— Стой! Мы больше не будем драться, так что отмени фейерверк!

Опус, уже покрывшись холодным потом, поднял руку и пообещал безоговорочно сдаться. Он выглядел очень встревоженным. Куу, может быть, и была крошечной и похожей на ребёнка, но Опус точно знал, с кем имеет дело.

Даже если бы Опус и Сирена приняли на себя всю силу красных стрел, ущерб был бы незначительным. Однако с Клоффом и Клофией всё было иначе. Их уровни были всего лишь двузначными. Если бы их поразила эта атака, их травмы были бы нешуточными. Они могли бы и не выжить. В лучшем случае они превратились бы в куски мяса. В худшем случае их бы разнесло вдребезги. Опус не настолько ненавидел их.

Он просто хотел поиздеваться над ними, чтобы доказать, насколько они слабы. Немного спровоцировать их, а затем как следует отделать. Вот и всё. Опус не был уверен, как отреагирует Кейна, если он обрушит всю свою мощь на её друзей, поэтому ограничился лёгкими поддразниваниями. Однако с атакой Куу всё было иначе.

— Хмф.

Куу продолжала ворчать, переводя взгляд с поникшего Опуса на оборотней.

Смущённые брат и сестра на мгновение съёжились под её стальным взглядом. Опус, стоящий за спиной феи, уговаривал их сдаться. Клофф и Клофия посмотрели на море воздушных снарядов, затем на Куу, а затем, наконец, на Опуса. Они переглянулись и кивнули.

— Сдаюсь.

— Я сдаюсь.

В знак доброй воли они оба медленно подняли руки к Куу.

Но то, что произошло дальше, было страшнее всего.

— Попались!

Её суровый вид мгновенно исчез, и Куу расплылась в солнечной улыбке. Однако багровые стрелы всё ещё падали на них дождём. Опус, Клофф и Клофия решили, что снаряды исчезнут вместе с плохим настроением Куу; их кровь стыла в жилах, когда смертоносные кинжалы с оглушительным грохотом вонзались в пол.

«Простая психопатка» — определённо точное описание Куу. Опус, Клофф и Клофия с ужасом в глазах смотрели на неё и на усеянный стрелами пол.

— Хе. Ну, по крайней мере, она бушует, как Кейна... — пробормотал Опус, стирая пот со лба.

Прежде чем их мирная беседа смогла начаться, Сирена встала между двумя сторонами и подняла руку.

— Можно мне вмешаться?

— Что такое, Сирена? — спросил Опус. — Собираешься начать действовать?

— Нет, ещё нет.

— Может быть, ты будешь посредником? — поинтересовался Клофф.

— Нет, вы оба ошибаетесь. Может быть, выйдем наружу?

Указывая на потолок, Сирена напомнила им об очевидном.

Опус посмотрел вверх, а Клофф и Клофия вздрогнули, их глаза бегали туда-сюда. Обе стороны всё это время препирались, лишь слишком поздно вспомнив, что находятся в подземелье. И они не сражались за господство или добычу: хозяин подземелья просто появился из глубин внизу, а брат и сестра думали, что Кейна похищена, и просто пытались её спасти.

Ни одна из сторон не пыталась общаться с самого начала, поэтому их открытая враждебность создала ряд недоразумений. Высокомерие и провокации Опуса не помогли делу, но столкновения можно было бы избежать, если бы все как следует представились. Клофф не мог себе представить худшего первого впечатления. Если бы их так грубо не прервали, то, вероятно, разгорелась бы битва насмерть. Даже имея численное превосходство, Клофф и Клофия не имели ни единого шанса против сообщника Кейны.

— Я полагаю, вы все уже устали от этого тёмного, вонючего подвала, да?

— Подожди секунду, Сирена. Ты только что оскорбила меня?

— Я рада, что у вас есть хоть капля самосознания.

— Ааа... Ты действительно умеешь заставить хозяина чувствовать себя помощником...

Даже если Опус и был из тех, кто разыгрывает такие жалкие комедийные сценки со своей служанкой, Клофф хотел верить, что ошибался.

— Как нам отсюда выбраться, брат?

— Хороший вопрос...

Когда Клофия задумалась о том, как им вернуться на поверхность, она поморщилась, представив, что им придётся возвращаться тем же путём. Ведь именно ловушка заставила её провалиться на этот этаж.

Клофф же добрался до подземного озера, только пробившись сквозь все уровни. Даже если бы они захотели вернуться, он не знал, где находится проложенный маршрут.

— Что с вами, ребята? Не говорите, что у вас нет Магии Возвращения.

— М-магия Возвращения?

Вопрос Опуса ошеломил Клоффа. Естественно, ни один из оборотней не знал этого заклинания. Разница в возможностях между игроком двухсотлетней давности и любым современным жителем была огромна. Более того, магия, которой пользовались массы, и магия, которой пользовались игроки, были двумя совершенно разными сущностями. У первых, очевидно, не

было заклинания, которое позволяло им в мгновение ока выбраться из глубин подземелья.

— Какая же морока... Вы двое, держитесь ко мне поближе. Мы уходим.

— ...Что?

— Пойдёмте. Пожалуйста, оставайтесь рядом с господином Опусом. Если вам страшно, я могу предложить вам взять меня за руку.

— А? Подожди секунду. Что ты делаешь?

Хрупкая служанка силой притянула к себе ошеломлённую Клофию, а Клофф тихо подчинился. Если Опус действительно был в одной лиге с Кейной, он верил, что демон сможет это сделать. Он держался на таком расстоянии, чтобы не быть слишком близко, но и не слишком далеко, и Опус кивнул.

Сирена сделала полшага назад, чтобы встать рядом со своим хозяином, а затем потащила Клофию за Опуса. Оборотника неохотно подчинилась.

Куу, которая замолчала после своего последнего безумства, резвилась и кружилась в волосах Кейны, хотя та всё ещё была без сознания на плече у Опуса. Феи действительно были беззаботными существами.

Магический навык: Зарядка: Возвращение

Начиная со ступней Опуса, всех окутал магический круг в форме трёхмерного додекаэдра. Каждая из двенадцати граней была отдельным магическим кругом, тонкие детали которого напоминали изысканные произведения искусства. Однако всё это было лишь эффектом; единственная настоящая техника находилась под ногами заклинателя.

Недоверчивые Клофф и Клофия с широко раскрытыми глазами смотрели, как заклинание творит своё волшебство. Группа исчезла из огромной пещеры со сталактитами и появилась совсем в другом месте.

Это была пустая комната среднего размера с деревянным полом. Здесь не было ни стульев, ни другой мебели; у одной из стен была дверь и окно, сквозь которое лился солнечный свет.

В один момент они были в пещере, а в следующий — парили над полом в месте назначения.

Все сделали несколько шагов вперёд.

Когда Клофф нервно подошёл к окну и выглянул наружу, ему открылся вид на вход в деревню у подземелья. Однако он хорошо знал эту местность и не помнил этого дома. Он был уверен, что его здесь не было, когда они с Клофией впервые приехали сюда.

Пока он пытался собрать воедино все кусочки головоломки, хозяин дома объяснил: «Это место скрыто. О нём никто не знает».

Клофф удивлённо обернулся и ещё больше удивился, когда из воздуха материализовались кровать, стул и стол.

— Откуда всё это...?

— Брат, она просто достала всё это из ниоткуда.

Эту мебель создала Сирена, и, судя по её надменному выражению лица, всё это было частью репертуара горничной.

Опус осторожно положил Кейну на кровать, как будто она была сделана из стекла. В этот момент Клофф увидел, как нежно выглядит лицо демона, и почувствовал лёгкое облегчение.

— Присмотри за ней немного.

— Я сейчас!

Куу ловко откинулась назад в воздухе и с радостью приняла просьбу Опуса.

Она снова перепутала слова, но никто не стал ничего говорить. Опус тихо вздохнул, подумав, почему Кейна не даёт Куу должного образования. ... Наверное, на данном этапе самым мудрым решением было просто сдаться.

Несмотря на их громкий разговор, Кейна не подавала признаков жизни. Её глаза были закрыты, но ровное движение её груди говорило о том, что она жива.

— Что же случилось с леди Кейной? — спросил Клофф.

— А? «Леди»?

Опус с недоверием посмотрел на Клоффа, а затем достал из своего «Ящика предметов» одеяло и укрыл им Кейну.

— Как ты с ней связан? — спросил он.

— Мы практически незнакомы, но леди Кейна — тётя королевы Оталоквеса, — ответила Клофия.

— Что? «Тётя»?

План Клоффа постепенно выведать у Опуса информацию, наблюдая за его реакцией, был сорван глупой наивностью его сестры. Он тихо посетовал на беспечную оплошность Клофии и решил, что отчитает её позже.

— Как обычно, у неё самые странные знакомства... Наверное, это в её стиле, — устало ответил Опус. Судя по его тону, он точно знал, что происходит.

Сирена принесла чайник и предложила брату и сестре сесть, поскольку они уже давно стояли.

— Вот, пожалуйста. Почему бы вам, ребята, не расслабиться и не выпить чаю?

— Ах, спасибо.

— ...Ладно.

Клофф и Клофия поддались уговорам Сирены и сели. Они взяли предложенные им чашки, сделали по глотку и перевели дух.

— Итак, насчёт состояния Кейны, — начал Опус. — Она получила по заслугам. Когда ты используешь всю свою магию, за это приходится платить.

— «Приходится платить»? Её жизнь в опасности? — спросила Клофия.

— Вовсе нет. Она просто будет чувствовать усталость в течение суток. Самое большее, что мы можем сделать, — это дать ей поспать.

Резкое объяснение Опуса успокоило Клоффа и Клофию, которые явно волновались. «Клинок Древнего Бога» Кейны мог прорезать что угодно, но он потреблял постоянный поток МР, и она уже потратила значительное его количество, когда сражалась с Дрекдоваем на Боевой Арене, — вот почему она упала в обморок, не успев разрубить Опуса. «Мега усиление характеристик», которое она наложила на себя во время боя с дракоидом, временно повысило её характеристики, но, как только эффект заклинания закончился, эти характеристики снизились более чем вдвое на следующие двадцать четыре часа.

Кейна также страдала от негативного эффекта, который усугублял её истощение и ослабленное состояние.

— С нами это часто случается. Беспокойство не поможет.

С другой стороны, то, что Опус тратил время на объяснения обычным людям, случалось не так уж часто. В Эпоху Игр персонажи часто ослабевали, но это было не более чем числовое значение. Он не знал, насколько сильно это состояние влияет на Кейну морально и физически теперь, когда она испытывает его как человек, а не как аватар.

Опус по натуре не был сострадательным, но он умел читать атмосферу — в основном благодаря Сирене, которая стояла рядом с ним.

Она не считала Опуса своим хозяином. Если бы он сказал что-нибудь слишком резкое или обидное для других, она бы в воспитательных целях применила к нему физическое наказание. Он не создавал её такой, но, возможно, это было его расплатой за то, что он использовал некоторые сомнительные методы, чтобы повысить её характеристики.

Опус вздохнул, и Клофф с облегчением приложил руку к груди. Королева Оталоквеса становилась всё более настойчивой всякий раз, когда он сообщал ей о различных событиях, происходящих на континенте, если в них была замешана Кейна. Он должен был быть предельно осторожен как в своих письменных, так и в устных посланиях. Премьер-министр хотел, чтобы Кейна, если возможно, имела личную аудиенцию у королевы, но привести её в замок было легче сказать, чем сделать.

Ведь Кейна избегала людей, облечённых властью, когда могла себе это позволить. Не нужно было хорошо знать её, чтобы понять, что практически все в её окружении были представителями элиты Фельскейло. У неё даже были связи с богатым купцом, чьё влияние распространялось на весь континент. Клофф же никак не мог понять, почему она так не любит элиту.

А теперь появилась ещё одна преграда в лице этого Опуса. Клофф прекрасно понимал, что этот демон будет держать его на расстоянии от Кейны. Теперь его обязанности стали ещё более обременительными.

— Ой!

Куу, которая кружила над спящей Кейной, радостно воскликнула. Все взгляды в комнате обратились к ней, и они увидели, как Кейна, тяжело дыша, пытается сесть.

Она, сжав лоб, всем своим видом показывала, что ей плохо, когда Сирена подбежала к ней и начала ухаживать за ней. С помощью служанки ей удалось сесть, а затем она мутным взглядом оглядела комнату. Её отсутствующий взгляд упал на безучастного Опуса.

— ...Опус?

— Привет.

— ...Разве я не убила тебя...? — Страшные слова для человека, находящегося в таком зомбированном состоянии.

— Конечно же, нет! Ты раньше времени отключилась, — раздражённо возразил он.

— Леди Кейна, пожалуйста, выпейте немного воды.

Сирена поднесла кувшин к её губам. Хрупкая Кейна, делая маленькие глотки, выглядела как юная девушка, которой она на самом деле и была. Опус был единственным присутствующим, кто знал её настоящий возраст. Клофф и Клофия вскочили со своих мест и опустили на колени у её постели.

— ...Что случилось? — спросила Кейна.

— Мне ужасно жаль за всё, что произошло...

Кейна с вопросительным видом склонила голову набок, выслушав искренние извинения Клоффа. По сути, он сам напросился в эту поездку, которая в итоге легла на плечи Кейны тяжким бременем. Конечно же, он понял это только тогда, когда они оказались в глубине подземелья, но у него были свои причины не возвращаться. Стыдясь, Клофф размышлял о своём упрямстве и о том, как он злоупотребил добротой Кейны.

Клофия же просто извинилась за то, что была неуважительна к Кейне, прежде чем узнала, что она — тётя королевы.

— ...Ты уже...извинилась... Это действительно...не так важно...

В ослабленном состоянии Кейне всё давалось с трудом; даже говорить вслух было тяжело.

Видя, как Кейна с трудом пытается связать слова в предложение, Опус попытался перевести разговор на другую тему. Кейна остановила его рукой и улыбнулась Клоффу и Клофии.

— Если бы не вы двое...я бы осталась одна, бормоча себе под нос. Так что, наверное, можно сказать... что я благодарна вам.

— Мы были хороши только для разговоров...? — спросил Клофф.

— Прости...

— Не унывайте, — сказала им Кейна. — Да. С вами было...весело.

Если бы она отправилась в подземелье одна, Кейне пришлось бы в одиночку справляться с капризами Куу. Присутствие других людей успокаивало фею, поэтому она не считала компанию брата и сестры чем-то плохим. Хотя ей было немного жаль, что она плохо отзывалась о Куу.

Куу и Ки были практически её единственными собеседниками. Ки, с одной стороны, обычно молчал, если к нему не обращались, а Куу была безнадёжна с точки зрения содержательного разговора. Кейне пришлось бы продвигаться по подземелью, разговаривая только со своим ворчанием. Клофф и Клофия были для неё спасением; Кейна была им безмерно благодарна. Они неловко приняли её благодарность.

— Что ж, леди Кейна, позвольте мне доложить об этом инциденте и о сэре Опусе.

— Ты имеешь в виду Сахалашейд, верно?

Клофф кивнул, и Кейна бросила на Опуса злобный взгляд, размышляя, как ей ответить. Он отмахнулся от этого, как от пыли на ветру.

— Можешь упомянуть меня, если хочешь. Мне всё равно.

— ...Ты уверен? — спросила Кейна.

— Мы говорим о королеве Оталоквеса, верно? Ты думаешь, что приёмное дитя сможет что-то мне сделать? Имей немного веры.

Похоже, он знал, что королева — чьё-то Приёмное Дитя, хотя как он получил эту информацию, оставалось загадкой. Кейна сомневалась, что он ответит прямо, даже если она спросит.

— ...Если бы я думала, что могу тебе доверять...я бы давно это сделала, — сказала она ему. — Ну, вот, Клофф, можешь докладывать.

— Да, понял.

Опус разрушил надежды Клоффа. Он думал, что такой могущественный человек сделает всё возможное, чтобы избежать внимания влиятельных лидеров.

Оборотень также не мог не задаться вопросом, разумно ли вообще сообщать королеве об этом человеке. В любом случае, Клофф знал, что он и его сестра не могут оставаться в этом доме вечно, поэтому отбросил свои сомнения.

— Хм, наверное, я доставил вам, ребята, немало хлопот. Считайте это моими извинениями.

Когда Клофф и Клофия открыли дверь и вышли наружу, их остановил голос Опуса. Он бросил им мешочек размером с ладонь. Судя по весу, в нём должно было быть несколько монет. Клофф коротко кивнул в знак благодарности, а затем вместе с Клофией покинул убежище. Кейна сонно проводила их взглядом; выражение лица Опуса оставалось непроницаемым.

Когда брат с сестрой вернулись домой, Клофф вспомнил о маленьком мешочке и высыпал его содержимое на стол.

На самом деле мешочек был магическим устройством, которое могло вмещать в себя в несколько сотен раз больше, чем можно было предположить по его размеру, что-то вроде мини «Ящика предметов».

На стол и пол посыпалось более двадцати тысяч серебряных монет. Их ослепительный блеск чуть не заставил Клоффа и Клофию упасть в обморок.

Кейна внезапно почувствовала слабость, и Сирена уложила её обратно в постель.

— Леди Кейна, вам нужно восстановить силы. Пожалуйста, пока отдохните.

Сирена была права, но Кейна боролась с желанием своего тела отдохнуть и смотрела на Опуса отсутствующим взглядом.

— ...Опус. Я хочу кое-что... у тебя спросить...

— Просто поспи сегодня. Я отвечу на все твои вопросы завтра.

Опус положил руку на лоб Кейне, и последние силы покинули её. С его помощью она потеряла сознание. Сирена, чтобы Кейне было удобно, аккуратно сняла с неё снаряжение и стала нежно ухаживать за ней. Когда её взгляд случайно встретился с взглядом Опуса, в её глазах вспыхнул опасный блеск.

— Господин, как долго вы собираетесь смотреть?

— Не обращай на меня внимания. Просто позаботься о ней. — Он небрежно махнул рукой, как будто говоря: «Делай вид, что меня здесь нет».

Вспышка золотого света промелькнула у его щеки, а затем позади него раздался глухой удар. Почувствовав приближение неминуемой гибели, Опус оглянулся и увидел нож, наполовину воткнутый в стену.

— Я не могу позволить вам наблюдать, как переодевается юная леди.

— ...Л-ладно. Т-тогда я оставлю вас.

Сирена улыбалась, но её глаза не выражали никаких эмоций. Удручённый Опус покинул убежище.

Любой другой подумал бы, что он появился из воздуха, но никто в деревне не обратил на это особого внимания. И, судя по прочному барьеру, который Опус воздвиг, чтобы спрятаться, его это устраивало.

Убежище было односторонним выходом из подземелья. Чтобы вернуться в дом, нужно было пройти через подземелье, — это был недостаток, хотя и не очень существенный, поскольку и у Опуса, и у Сирены был ID-пропуск, который позволял им избегать ловушек и превращать долгий путь обратно в относительно короткую прогулку. Сирена во всей красе своей горничной была хорошо известна благодаря частым поручениям, которые она выполняла для Опуса. Многие любопытные группы авантюристов следовали за ней в подземелье, но их ждала неудача.

— Может быть, мне стоит заняться делами...

Несмотря на то, что его холодно выгнали из собственного дома, Опус спокойно воспринял этот поворот событий и направился в один из уголков деревни.

... Там находился единственный в городе магазинчик диковинок, который был излюбленным местом авантюристов. Обычно за прилавком стоял жизнерадостный, дружелюбный мужчина средних лет, который, несмотря на свой громогласный голос, любезно предлагал свои услуги проходящим мимо авантюристам.

Громогласные возгласы мужчины теперь стихли. Он спрятал лицо за вывеской на прилавке и не пытался скрыть своё подозрительное поведение.

И авантюристы, и прохожие с любопытством смотрели на него, их головы были полны вопросов. Крайне странное поведение для человека, который обычно зазывал всех, кто его слушал.

Он выглянул из-за вывески и уставился в одну точку, пока Опус неторопливо шёл по улице в его сторону. Демон был на голову выше всех, кроме дракоида, но не привлекал к себе внимания. Время от времени мимо него проходил какой-нибудь авантюрист или житель деревни, на мгновение останавливался с недоумевающим видом, а затем спешил дальше, как будто забыв, зачем вообще остановился. Всё это происходило благодаря особой способности Опуса «удалять» себя из сознания людей. Для всех, кроме тех, кого Опус выбирал, он был как будто невидимкой.

И в настоящее время он выбирал других игроков, таких как он сам.

Опус подошёл к прилавку и посмотрел на пожилого мужчину, который изо всех сил пытался спрятаться за вывеской. Почувствовав неизбежность, мужчина вышел из своего укрытия, чтобы встретиться лицом к лицу с покупателем-демоном, и покрылся холодным потом. Он отчаянно пытался избежать зрительного контакта, его глаза бегали по сторонам.

— Д-добро пожаловать...

Его громогласный голос обычно был слышен из магазинов через дорогу, но теперь он говорил так робко, что можно было усомниться, слышит ли его этот вновь прибывший.

— Так можно обращаться с покупателем? Ты же владелец, верно?

— Да, ну... У всех бывают неудачные дни, понимаете...

— Я почти уверен, что всего несколько минут назад слышал, как ты кричал у входа в деревню. Похоже, ты заболел в самый неподходящий момент.

— Здоровье — это богатство, как говорится... и я стараюсь быть немного осторожнее... Уверяю вас, что это просто совпадение...

— Хмф. Ну, оставим всё как есть.

Высокомерное поведение Опуса ужасно раздражало лавочника, но, если демон был готов закрыть на это глаза, то мужчина не собирался заострять на этом внимание. Хотя он всё ещё был весь в холодном поту, но собрался с духом.

— Так чем я могу вам помочь?

— Верно. Я хочу это продать.

Опус с наглой улыбкой положил на прилавок совершенно обычный на вид камень.

Он ничем не отличался от любого другого камня, который можно найти на земле, хотя некоторые могли бы принять его за осколок руды.

— А?!

А некоторые вообще не считали его камнем.

К тому времени, как он понял свою ошибку, было уже поздно; маскировка мужчины начала спадать с громким разрывающимся звуком. Однако Опус всё это время знал, кто этот человек на самом деле.

— Ах, чёрт возьми!

— Опять споткнулся на финишной прямой, а, Йегер? — сказал Опус.

— Чёрт! Хеймер, ты, ублюдок! Я знал, что это ты. Когда ты догадался?!

— Практически сразу. Я притворился дураком, но «Поиск» позволяет отличить игроков от обычных людей.

— Аaaa! Я забыл!

Мужчина, который, схватившись за голову, картинно откинулся назад, был Йегером. Он снова заговорил своим обычным голосом, но его крики и ругань заставили прохожих уставиться на него в шоке.

— Не могу сказать, что мне нравится всё это внимание.

— Тебя всегда волнует только это, не так ли? Тьфу, подожди секунду! — сказал Йегер, тыча толстым пальцем в Опуса. Он удалился вглубь магазина и крикнул: «Эй, милая!».

Несколько минут спустя они оба оказались в переулке за магазином.

— Не думал, что когда-нибудь встречу тебя в такой глуши. Жизнь, конечно, умеет преподносить сюрпризы.

— Не могу поверить, что ты теперь женатый мужчина.

— Многое произошло. Читай между строк.

— Ну, как бы увлекательно это ни звучало, думаю, я пока перестану тебя донимать.

— Как насчёт того, чтобы перестать навсегда?!

Один из них был высоким демоном в длинном пальто, который выглядел в этом переулке как рыба в воде. Большинство людей подумало бы, что он — убийца, планирующий своё следующее преступление.

Другой был очень крупным, очень мускулистым мужчиной. В этом тускло освещённом переулке его даже можно было принять за гориллу.

— Ты, может быть, и глава великой и могущественной гильдии «Серебряные часы», но, похоже, ты не ровня своей жене.

— Прекрати! Разве я только что не сказал тебе, чтобы ты не совал свой нос в мои чёртовы дела?

Любой, кто слышал ранее восхитительный разговор Йегера с женой в магазине, тоже был бы не прочь поддразнить его.

— Извини, милая, — не могла бы ты немного присмотреть за магазином? Ко мне зашёл старый друг.

— Что? Сегодня ты должен был присматривать за магазином в наказание. У тебя ещё хватает наглости использовать эту старую байку, чтобы снова сбежать.

— Нет, я серьёзно, он действительно мой старый друг...

— Ты каждый раз так говоришь! Я знаю, что это всего лишь предлог, чтобы сходить в бар!

— Пожалуйста, поверь мне на этот раз. Я не вру, клянусь. Просто выслушай меня!

Раздался удар о стену, а затем наступила тишина, длившаяся добрые тридцать секунд.

— Н-ну, на этот раз я, пожалуй, поверю тебе...

— Спасибо, милая. Я люблю тебя.

Вот что только что произошло.

Неужели им всё равно, как громко они разговаривают?

Мысль о том, что все соседи слышат, как они «мирятся» после каждой семейной ссоры, была довольно забавной.

Опус взял свои слова обратно и мрачно ухмыльнулся.

Когда-то Йегер был главой гильдии Красного Королевства, известной как «Серебряные часы».

Героические взмахи его клинка были завораживающим зрелищем, а частые появления в рекламных роликах игры сделали его своего рода знаменитостью. Возможно, благодаря тому, что он часто баловал своих поклонников, у Йегера даже был фан-клуб. В основном это были поклонники мужского пола, которые с безграничным обожанием называли его «боссом».

«Серебряные часы» также входили в тройку лучших гильдий игры, а число их членов составляло от двух до трёх тысяч. Будучи правящей гильдией как в командных боевых квестах, так и в сюжетных квестах, ориентированных на завоевания, они всегда были на передовой во время крупномасштабных событий и войн. Среди них, вероятно, было даже два или три Преодолевающих Пределы.

Сам Йегер был 800-го уровня. Как только Опус подтвердил это, стало ясно, что из всех выживших игроков он был первоклассным ветераном (не считая Кейны). Йегер и Опус бесчисленное количество раз сражались друг с другом во время Боевых Событий, но, тем не менее, были хорошими друзьями и ограничивали свои поединки только этими периодами.

Обоим также неоднократно надрали задницу в одиночных боях, когда они только начинали. У Опуса и Йегера было своего рода соперничество, в котором они признавали силу друг друга, но хорошо ладили и иногда объединялись для выполнения заданий вне Боевых Событий.

— Так когда ты сюда попал? — спросил Йегер.

— Под «сюда» ты имеешь в виду эту реальную версию игры? Практически с первого дня.

— Тьфу. Вам, долгожителям, везёт. Будучи на твоём уровне, ты уже мог бы собрать всех остальных игроков.

— Верно, но, как ты знаешь, большинство приличных игроков ненавидят меня. Большинство просто проигнорирует меня, если я к ним обращусь.

— ...Наверное, ты прав. Как минимум сто или двести тысяч игроков погибли, попав в твои грязные ловушки. Никто не захочет объединяться с таким читером, как ты.

— Ты должен смеяться, а не сыпать соль на рану.

Несмотря на взаимные подколы, расслабленные выражения их лиц говорили о том, что они закадычные друзья.

В их разговоре наступила пауза, и, глядя на камень, который держал в руке, лицо Йегера стало серьёзным.

— ...Кстати, зачем ты пытался всучить мне это?

— Чтобы подготовить почву для того, что будет дальше.

— Значит, ты говоришь, что он мне понадобится позже...

Он был похож на совершенно обычную гальку, но этот камень был жизненно важным предметом для случайных событий, которые Администраторы часто запускали. Лидейл, конечно, был игрой, но большинству игроков всё равно было трудно собраться в одном месте для незапланированного события. Поэтому им раздавали камни.

Иногда они были утешительными призами из автомата с капсулами, или их можно было найти в сундуке с сокровищами в подземелье. Некоторые были спрятаны среди добычи бандитов или случайно раздавались посреди улицы. У игроков было много возможностей получить эти камни, и столько людей запасались ими, что в итоге была разработана система ранжирования.

На самом деле, эти камни могли телепортировать игрока к месту проведения мероприятия из любой точки игры. Процесс был простым: просто сожмите камень в руке, когда появится событие. Даже если это событие или квест находился на самом краю карты мира, камень доставил бы вас туда напрямую, если бы вы захотели принять участие.

К сожалению, эти камни работали только для событий, организованных Администраторами. Иногда участие в них было ограничено, поэтому места занимали в порядке живой очереди. Игроки также неоднократно обращались на форумы с требованием, чтобы функция камня была более очевидной, и многие, несомненно, были недовольны, когда Администраторы упрямо отказывались идти на уступки.

Йегер хорошо представлял, что его ждёт, если ему предлагают один из этих камней. Причуды и пустые театральные представления не сделали его главой могущественной гильдии. Именно поэтому он был одним из немногих, кто знал, какие обязанности выполняет Хеймер, то есть Опус, в игре.

— Ты говоришь, что будет событие, на котором он мне понадобится?

— В мире осталось не так много игроков, но я решил, что помогу всем, кому смогу.

— Ты звучишь очень уверенно.

— Я просто говорю, что у нас есть время, прежде чем плотину прорвёт.

Йегер в знак поражения почесал затылок и тяжело вздохнул.

— Понял. Если тебя устроит этот старый хрыч, я приду на помощь, когда тебе это понадобится.

— Я рассчитываю на тебя.

Они с громким хлопком дали друг другу пять, разошлись в разные стороны и вышли из переулка. Оглянувшись, Опус коварно улыбнулся, и эта улыбка напомнила Йегеру о прошлом.

— Боже, чем может помочь такой старик, как я, таким долгоживущим расам, как он? Хотя сейчас меня охватывает ностальгия. Может быть, мне стоит связаться с этими ребятами...

Йегер вспомнил друзей, с которыми он воссоединился, попав в этот новый мир. Хотя он немного постарел, будучи человеком, но его улыбка говорила о том, что ему приятно чувствовать, что он нужен старому приятелю.

Бормоча что-то себе под нос, он потянулся к задней двери магазина и вернулся к своим повседневным делам.

Когда Опус вернулся в убежище, Кейна всё ещё спала. Сирена же, победно фыркнув, сжала кулак в знак триумфа. Её радостное выражение лица вызвало у Опуса смутное чувство обречённости, и он со вздохом приложил руку к лицу.

Он не мог вспомнить ни одного случая, когда ему удалось остановить Сирену, когда она была в таком состоянии. Командовать своей служанкой, конечно же, было бы проще простого, если бы он решил воспользоваться своим положением её создателя. Однако Опус считал, что интереснее позволить Сирене делать всё, что ей вздумается, чем заставлять её слушаться.

— Что происходит?

— Леди Кейна сказала мне, что у неё есть фургон, поэтому я начала готовиться к нашему предстоящему путешествию.

Слово «фургон» вызвало у Опуса неприятные воспоминания. Это было естественно, поскольку он уже видел творения Кейны в игре.

Как бы то ни было, ему нужно было кое-что уточнить у Сирены.

— Ты разбудила её?

— Боже упаси! Она ненадолго очнулась совсем недавно, поэтому я поговорила с ней и расспросила её о фургоне.

Сирена даже не вздрогнула под пристальным взглядом Опуса. Она нисколько не боялась своего хозяина, поэтому любая попытка запугать её была бесполезной. Её бодрый голос вызвал у демона головную боль, и он, приложив руку ко лбу, вздохнул.

— Я уже говорил тебе, но мы с ней можем добраться с одного конца континента на другой меньше чем за полдня. Собирать вещи для поездки совершенно бессмысленно.

— И я говорю, что именно поэтому у вас проблемы с общением, господин!

— О-о?

Сирена набросилась на Опуса и ткнула пальцем ему в нос. Он почувствовал в этом жесте какую-то неопишемую силу и с трудом подбирал слова.

— Вы с леди Кейной так давно не виделись, поэтому вам нужно больше общаться. Несомненно, стена между вами и близка, и далека одновременно. Я считаю, что это предстоящее путешествие — отличная возможность, поэтому, пожалуйста, хорошеенечко поболтайте в фургоне!

Опус ошеломлённо смотрел на Сирену, которая отвергла все его аргументы. Он никогда в жизни не думал, что его будут отчитывать за что-то подобное. Честно говоря, он не мог вспомнить, когда в последний раз вообще с ним кто-нибудь спорил. Уголки его губ сами собой изогнулись вверх, и, не успев опомниться, как расхохотался.

— Хм? Что это? Я что-то смешное сказал?

Сирена не была ни удивлена, ни смущена; она лучезарно улыбнулась, не обращая внимания на веселье своего хозяина. Ни в образе «Опуса», ни в своём собственном обличье он никогда так много не смеялся.

— Хе-хе-хе-хе-хе. Очень хорошо. Убедись, что всё готово к путешествию.

— Слушаюсь, сэр! — с энтузиазмом ответила Сирена, поклонившись и прижав руку к груди. Затем радостная служанка покинула убежище. Поскольку раньше она бесчисленное количество раз ходила за покупками в город, её наряд горничной вряд ли вызовет какие-либо вопросы.

Жители деревни, похоже, думали, что она — служанка дворянина, который тайно играет в авантюриста. Сирена также ранее с лёгкостью отбросила нескольких карманников, поэтому мало кто в городе считал её обычной служанкой. Однако в то же время им, вероятно, было трудно представить, что она в несколько раз сильнее любого опытного авантюриста.

Поскольку Кейна всё ещё крепко спала, Куу бесцельно летала по комнате.

— Наверное, даже ты беспокоишься...

— ...Она скоро проснётся, — слабо пробормотала Куу. Она бросила на Опуса гневный взгляд, а затем зарылась в грудь Кейны.

Он видел, что даже на новом месте она всё ещё смотрит на него сердито. Насмешливо фыркнув, Опус сел на стул и закрыл глаза. Похоже, этот день ещё не закончился.

— Ну что ж. Это будет забавно объяснять.

Итак, он ждал возвращения Сирены и пробуждения Кейны, размышляя, как лучше провести время, прежде чем погрузиться в океан собственных мыслей.

<http://tl.rulate.ru/book/52934/5301094>